

Почему морализм – это не Евангелие, и почему так много христиан думают иначе

Альберт Молер-мл.

(Д-р Р. Альберт Молер-мл. – президент Южной баптистской богословской семинарии [США], главного образовательного органа Южной баптистской конвенции, к тому же представляющего собой одну из крупнейших семинарий в мире. Вдобавок к этим обязанностям, д-р Молер много пишет и выступает на богословских конференциях.)

Одним из самых поразительных высказываний апостола Павла можно считать его обличение христиан в Галатии за то, что они отступили от Евангелия. «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию...» – заявляет Павел. Он вполне определённо утверждает, что галаты провалили важнейший тест на способность отличить истинное Евангелие от подделок.

Он говорит как нельзя яснее: «Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь ещё говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:8-9).

Это предупреждение апостола Павла, исполненное возмущения и скорби, адресовано не только церквам галатийским, но и каждой отдельно взятой общине во все времена. В наше время – и в наших собственных церквах – мы отчаянно нуждаемся в том, чтобы ещё раз услышать это предупреждение и обратить на него самое пристальное внимание. Существующие в наше время ложные версии Евангелия не менее разрушительны и соблазнительны, чем та, с которой столкнулись и которую приняли галаты.

Если говорить о нашем времени, то одно из наиболее соблазнительных лжеевангелий – это *морализм*. Эта разновидность лжеевангелия может принимать разные формы и произрастать на различной политической и культурной почве. Тем не менее, основополагающая идея морализма заключается в том, что Евангелие можно упростить до элементарного руководства по улучшению поведения человека.

Печально, что это лжеевангелие привлекает, в частности, тех, кто считают себя евангельскими христианами, преданными библейским принципам. Невероятно большое число отдельных верующих и целых общин уступили логике морализма и низвели Евангелие до нравочений, призванных скорректировать человеческое поведение. Другими словами, мы несём погибающим людям весть о том, что Бог хочет и требует от них лишь того, чтобы они стали вести себя более порядочно.

В каком-то смысле мы рождены, чтобы быть моралистами. Будучи сотворены по Божьему образу, мы унаследовали нравственный закон совести. С самых древних времён наша совесть вопиёт к нам от осознания нашей виновности, несовершенства и отклонений в поведении. Другими словами, наша совесть свидетельствует о нашей греховности.

Добавьте к этому присущую процессу воспитания детей тенденцию прививать ребёнку морализм с самых ранних лет. Мы очень быстро понимаем, что родители хотят от нас правильного поведения. За хорошее поведение дети получают одобрение родителей, плохое же поведение чревато определёнными мерами со стороны родителей. Этот принцип также подкрепляется влиянием других авторитетов на юную жизнь и в целом преобладает во всём обществе.

Описывая своё детство в сельской Джорджии, писатель-романист Феррол Сэмс говорит о глубоко въевшейся традиции прививать ребёнку «правильное воспитание». Как он объясняет, «воспитанный» ребёнок угождает своим родителям и другим взрослым соблюдением нравственных традиций и общественного этикета. «Воспитанный» молодой человек входит во взрослую жизнь законопослушным гражданином, уважающим своих близких, отдающим – по крайней мере, на словах – дань религии и удаляющимся от постыдных дел. Суть ясна: это именно то, чего ожидают родители, что одобряет культура и что поощряют многие церкви. Тем не менее, наше общество наполнено «воспитанными» людьми, направляющимися напрямиком в ад.

Вся сила морализма – в его оболъщении. Мы так легко склонны верить, будто своим поведением мы действительно *можем* заслужить одобрение кого угодно. Конечно, чтобы поддаться этому оболъщению, мы должны придумать такой моральный кодекс, который определял бы приемлемое поведение, оставляя при этом бесчисленное количество лазеек. Большинство моралистов не почитают себя безгрешными, наивно полагая, что достаточно просто воздерживаться от постыдных дел.

Моралистов можно поместить в категорию как либералов, так и консерваторов. В каждом случае нравственные требования формируются своими понятиями нравственности. Но если сказать в общем, то либералы сосредоточены на нравственных идеалах, применимых к обществу в целом, тогда как консерваторы стремятся сфокусироваться на этике в отношении личности. Но в обоих случаях проявляется суть морализма: убеждённость в том, что мы можем достигнуть праведности посредством правильного поведения.

Богословское искушение морализма оказывается таким сильным, что многим христианам и церквям бывает трудно ему противостоять. Опасность в том, что Церковь будет всеми путями – прямо и косвенно – провозглашать, что Бог не требует от падшего человечества ничего, кроме банального нравственного совершенствования. Поступая так, Церковь низвергает истинное Евангелие и проповедует падшему миру лжеевангелие.

Церкви Христовой не дано иного выбора, как только верно преподавать Божье Слово, а Библия раскрывает Божий закон и всеобъемлющий нравственный кодекс. Христиане понимают, что Бог явил в творении определенный нравственный порядок, даровав человечеству сдерживающую силу закона. Кроме того, Он обратился к нам в Своём Слове, дав конкретные заповеди и всеобъемлющие нравственные заветы. Церковь, верная Господу Иисусу Христу, должна всеми силами утверждать праведность, возвещаемую этими заповедями, и благодать, данную нам в познании добра и зла. К тому же, на нас возложена ответственность нести ближним свидетельство об этом знании добра и зла.

Сдерживающая сила закона жизненно необходима для существования человеческого общества и цивилизации.

Подобно тому как родители правильно учат своих детей повиноваться нравственным повелениям, Церковь также обязана учить свой народ Божьим нравственным заповедям и нести в более широкие общественные круги свидетельство о том, что Бог провозгласил добрым и правильным для Своего творения, человека.

Но, будучи правильными и необходимыми, эти порывы сами по себе всё же не являются Евангелием. Поистине, один из коварнейших видов лжеевангелия – это морализм, который обещает грешникам, что Бог будет благоволить им, а Его праведные требования будут вполне удовлетворены, если только они будут хорошо себя вести и предадутся нравственному преобразованию.

Моралистические настроения в Церкви низводят Библию до уровня справочника по правильному поведению, а Евангелие Иисуса Христа заменяют нравочучениями. Слишком многие протестантские кафедры отданы на откуп моралистическим проповедям и не используются для возвещения Евангелия.

Противоядие от морализма дано апостолом Павлом, который учил, что «...человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа...». Спасение даруется тем, кто стремится «...оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гал. 2:16).

Мы согрешаем против Христа и неверно преподносим Евангелие, когда внушаем грешникам, будто Бог от них требует только нравственного улучшения в соответствии с Божьим законом. Морализм достаточно понятен грешникам, поскольку это чуточку улучшенная версия того, чему нас учили от молодых ногтей. Но морализм – это не Евангелие, и он никого не спасает. Единственное спасительное для грешников Евангелие – это Евангелие Иисуса Христа. Об этом напоминал Павел галатам: «...но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4-5).

Мы оправданы *только* через веру, спасены *только* по благодати и искуплены от своего греха *только* Христом. Морализм способен производить лишь грешников, которые относительно хорошо себя ведут. Но Евангелие Христово преображает грешников и превращает их в усыновлённых Богом сыновей и дочерей.

Церковь никогда не должна ни сторониться Божьего закона, ни менять, переделывать или затуманивать его. Поистине, именно закон открывает нам глаза на грех и делает очевидным наше полное несоответствие Божьим стандартам и полное отсутствие у нас Его праведности. Закон не может животворить, но, как говорит Павел, он «...был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою...» (Гал. 3:24).

Несмотря на свою смертельную опасность, морализм стал для Церкви неодолимым соблазном, а для проповедников – удобным заменителем Евангелия. Несомненно, миллионы наших ближних считают, что мы проповедуем *именно* морализм. Ничто, кроме смелого и бескомпромиссного провозглашения Евангелия, не сможет исправить этого заблуждения и привести грешников к спасению во Христе.

В аду будет много «воспитанных» людей. Но в небе окажутся только те, кому исключительно по Божьей благодати и милости будет вменена праведность Иисуса Христа.

Морализм – это *не* Евангелие.

Оригинал этой статьи на английском языке под названием “Why Moralism Is Not the Gospel—And Why So Many Christians Think It Is” был опубликован 3 сентября 2009 г. на сайте www.albertmohler.org. Статья переведена и опубликована с разрешения.